

В. И. Михайлов*

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы изменений УК РФ в части, касающейся ответственности за коммерческие подкуп и взяточничество в 2011, 2014 и 2016 гг. Дается анализ этих корректив и со ссылками на судебную статистику приводятся данные об их результативности.

Показано, что изменения, которые вносились в УК РФ, базировались на результатах изучения практики, соответствующих социологических данных, «увязывались» с положениями иных федеральных законов. Так, предусмотренная ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, подкрепленная примечаниями к ст. 291 и 291.1 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности только при активном сотрудничестве с органами следствия, сформировала основу мотивации сотрудничества лиц, совершивших преступления, с правоохранительными органами при проведении оперативных мероприятий и следственных действий в целях выявления взяточника, взятокополучателя и других причастных к преступлению лиц.

В 2015 г. об обращении с предложением дать взятку уведомили 7 453 служащих (по сравнению с 2014 г. рост на 14 %). По результатам этих уведомлений было возбуждено 3 660 уголовных дел (по сравнению с 2014 г. рост составил 27 %), привлечено к уголовной ответственности 2 489 человек (по сравнению с 2014 г. рост — 22 %).

Включение в УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» двух новых составов, предусматривающих ответственность за «мелкий коммерческий подкуп» и «мелкую взятку» (ст. 204.2 и 291.2 УК РФ), и отнесение расследования этих преступлений к полномочиям дознавателей должны ориентировать оперативные подразделения и органы следствия на борьбу с представляющими повышенную опасность случаями дачи взяток в крупных, особо крупных размерах организованными группами.

© Михайлов В. И., 2017

* Михайлов Валентин Иванович, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Департамента по взаимодействию с органами государственной власти государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», заслуженный юрист России.

До августа 2016 г. занимал должность заместителя начальника Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции. Принимал участие в подготовке Конвенции ООН против коррупции, был заместителем руководителя российской делегации в Рабочей группе ОЭСР против подкупа иностранных должностных лиц при осуществлении международных сделок и членом делегации Российской Федерации, сформированной для участия в мероприятиях Конференции ООН против коррупции.

vim2007@yandex.ru

107996, Россия, г. Москва, ул. Щепкина, д. 42

Сделано предположение о том, что с учетом положений антикоррупционных конвенций ООН, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) (англ. Group of States Against Corruption — GRECO) УК России может быть дополнен нормами об уголовной ответственности за обещание и предложение коммерческого подкупа и взятки. На основе анализа положений международных антикоррупционных конвенций и законодательства некоторых стран предложено под обещанием коммерческого подкупа или взятки понимать достижение договоренности между взяточдателем и взяточполучателем о передаче (даче) и, соответственно, получении коммерческого подкупа или взятки, а под предложением коммерческого подкупа или взятки — умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на реализацию намерения передать предмет коммерческого подкупа или взятки, если при этом передача фактически не была осуществлена по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Ключевые слова: *взятничество, борьба с коррупцией, уголовное наказание за взяточничество, кратный штраф, «маленькая взятка», дознание, данные судебной статистики по делам коррупционной направленности, обещание и предложение взятки.*

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100

С момента вступления в действие Уголовного кодекса Российской Федерации в него трижды вносились поправки, существенно корректирующие ответственность за коммерческий подкуп и за взяточничество (ст. 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ).

Первый пакет поправок был внесен Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»¹. Концептуальные положения этого Закона были сформулированы в ходе заседания Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 6 апреля 2010 г. В ходе заседания отмечалось, что правоприменительная практика недооценивает эффективность имущественных видов наказания. Так, в 2010 г. за взяточничество штраф как основной вид наказания назначался только в отношении 11 % осужденных, а в качестве дополнительного наказания — всего лишь в отношении 1 % осужденных. В связи с этим было внесено предложение о введении штрафа, кратного сумме взятки, в качестве меры уголовного наказания за взяточничество².

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ был дифференцирован размер взятки, расширен перечень условий освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку или выступающего в качестве посредника, за счет дополнительного включения требования об активном способствовании в раскрытии преступления, закреплена отдельным самостоятельным составом ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), введен в качестве уголовного наказания штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, уточнены положения, касающиеся уголовной ответственности за взяточничество (подкуп) иностранных должностных лиц и должностных лиц иностранных публичных организаций.

Введение специальной нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве и уточнение оснований освобождения от уголовной ответственности было направлено прежде всего против так называемых «решал», т.е. лиц, не обладающих организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями, но имеющих возможность «вхождения в начальствующие кабинеты» и решения соответствующего вопроса за вознаграждение.

¹ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

² Информационное сообщение о заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 6 апреля 2010 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/7365> (дата обращения: 14 января 2017 г.).

Как правило, при привлечении к ответственности «решалы» заявляли о том, что связи с должностным лицом не имеют. В таких случаях имеющиеся у следствия доказательства позволяли привлекать этих лиц только за мошенничество или за покушение на совершение мошенничества (ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 30 и ст. 159 УК РФ), наказание за которые мягче, чем за взяточничество.

Закрепив в законе, с одной стороны, норму об ответственности за посредничество во взяточничестве, а с другой — основания освобождения от уголовной ответственности взяточдателя и посредника, законодатель тем самым создал основу мотивации сотрудничества лиц, совершивших преступления, с правоохранительными органами при проведении оперативных мероприятий и следственных действий в целях выявления взяточдателя, взятополучателя и других причастных к преступлению лиц. Примером этого может быть освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ управляющего директора Д., передавшего взятку в 40 млн руб. лицу, занимающему государственную должность РФ, но оказавшего содействие правоохранительным органам в изобличении взятополучателя³.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда России от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁴ в случае, если посредник освобождался от уголовной ответственности в связи с примечанием к ст. 291.1 УК РФ, то получение или дача взятки и получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, даже если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Предложение оценивать действия взятополучателя и взяточдателя в качестве оконченного преступления в тех случаях, когда пере-

дача/получение взятки осуществлялись под контролем правоохранительных органов, внесенное при подготовке проекта постановления, противоречило не только действовавшей в этот период рекомендации квалифицировать передачу наркотического средства в ходе проверочной закупки по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, но и сложившимся теоретическим подходам оценки любых общественно опасных действий, совершаемых под контролем правоохранительных органов, как покушение.

Опуская в данном случае вопрос о правовой оценке случаев передачи наркотических средств, огнестрельного оружия и других предметов (имущества), оборот которых запрещен или ограничен, как не входящий в тему публикации, отметим, что получение коммерческого подкупа или взятки сводится к тому, чтобы не только физически получить соответствующие блага, но иметь возможность пользоваться или распоряжаться ими по своему усмотрению (обратить полученное от взяточдателя или посредника имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом), а смысл дачи коммерческого подкупа или взятки проявляется в побуждении взятополучателя совершить действия в пользу взяточдателя или представляемых им лиц. Получение коммерческого подкупа или взятки, осуществляемое под контролем правоохранительных органов, исключает возможность распоряжения должностным лицом полученными благами и совершения им каких-либо действий в пользу взяточдателя или представляемых им лиц.

Как представляется, гораздо более важным является то обстоятельство, что главный смысл существования правоохранительных органов сводится к недопущению доведения преступления до конца. Конечно, в отдельных случаях в целях получения убедительных доказательств преступных намерений правоохранители позволяют лицу полностью выполнить состав соответствующего деяния, описанного в Особенной части уголовного закона, но делается это для выявления всех лиц, причастных к со-

³ Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 г. № 674-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добрынина Дмитрия Станиславовича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

⁴ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

вершению системы преступлений, их изобличения и привлечения к уголовной ответственности опять-таки в целях предупреждения совершения новых преступлений. Отступление в отдельных случаях от общего принципа необходимости пресечения общественно опасного деяния на наиболее ранних этапах его развития в определенном смысле сопоставимо с действиями в крайней необходимости.

Оценка общественно опасных действий, совершаемых под контролем правоохранительных органов, как покушение на совершение преступления является демонстрацией государством своей приверженности принципу приоритета предупреждения преступлений над привлечением к ответственности.

В связи с этим полагаем, что осуществление любых общественно опасных противоправных виновных действий, предусмотренных Особенной частью УК РФ, под контролем оперативных подразделений правоохранительных органов должно всегда оцениваться как покушение. В таких случаях преступление не доводится до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам: виновный либо не выполняет действия, образующие объективную сторону в преступлениях с формальным составом, либо не наступают предусмотренные законом последствия в преступлениях с материальным составом.

Однако постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁵ внесены изменения, и незаконный сбыт наркотических средств считается оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче при-

обретателю указанных средств, независимо от их фактического получения приобретателем. Такая же оценка, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, должна быть и в тех случаях, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия.

Таким образом, Верховный Суд России последовательно, применительно к разным видам преступлений, рекомендует оценивать факт виновного совершения общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ, под контролем правоохранительных органов, как оконченное преступление, несмотря на то, что все установленные законом действия не выполнены (применительно к преступлениям с формальным составом) или общественно опасные последствия не наступили (применительно к преступлениям с материальным составом). В науке такая позиция особой поддержки не находит⁶.

В соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ уголовно-правовые санкции за взяточничество были построены таким образом, чтобы стимулировать добровольную уплату кратных штрафов. Другие меры не позволяют «вывести» имущество осужденного за коррупционное преступление в правовое поле и обеспечить его взыскание. Однако реализация этой идеи возможна только при неотвратимости замены уголовного штрафа в случае злостного уклонения от его уплаты лишением свободы.

Для повышения эффективности применения в качестве уголовного наказания кратного штрафа была проделана соответствующая работа. Этот вопрос рассматривался на заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 30 октября 2013 г.⁷, а 3 декабря 2013 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33 «О внесении изме-

⁵ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

⁶ См.: Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 229—230; Яни П. С. Новые вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2014. № 10. С. 31—36; Мурашов Н. Ф. Спорные вопросы теории и практики в рамках учения о преступлении. М., 2014. С. 86—87; Он же. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 24 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 15—17; Кирюшкин М. В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1. С. 34—40.

⁷ Информационное сообщение о заседании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 30 октября 2013 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19516> (дата обращения: 14 января 2017 г.).

нений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” и от 9 июля 2013 г. № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях”⁸, которым были скорректированы постановления Пленума по вопросам назначения наказания за взяточничество.

В результате произошел рост доли штрафа в качестве основного наказания за коррупционные преступления с одновременным снижением доли условного осуждения. Так, если в 2010 г. наказание в виде условного лишения свободы назначалось почти 56 % осужденных за взяточничество, реального лишения свободы — 17 %, штрафа — 26 % и иных видов уголовного наказания — около 1 %, то в 2015 г. условное лишение свободы назначалось — 23 % осужденных, реальное лишение свободы — 14 %, штраф — 56 % и иные виды уголовного наказания — 9 %⁹. Фактически в определенном смысле штраф заменил условное лишение свободы.

Суды также стали гораздо чаще удовлетворять ходатайства судебных приставов о замене наказания в виде штрафа в случае злостного уклонения от его выплаты лишением свободы. В 2012 г. в суды было направлено 111 таких представлений, удовлетворено — 9 (17 % от рассмотренных судами); в 2015 г. направлено 1 565 представлений, удовлетворено — 206 (43,5 % от рассмотренных судами, снижение на 18 % к 2014 г.).

Практика показала, что в случае реальной угрозы лишения свободы лица, осужденные к штрафу и злостно уклоняющиеся от его уплаты, находят средства для погашения штрафа в полном объеме, даже если на момент осуждения у них юридически не было имущества.

Вместе с тем к концу 2014 г. стало понятно, что положенная в основу подготовки Закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ идея, согласно которой при уклонении от добровольной выплаты штрафа на имущество осужденного должен накладываться арест в целях его изъятия для погашения штрафа, должной практической реализации не получила.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ примерно для 90 % осужденных за взяточничество небольшой тяжести штраф фактически являлся безальтернативным видом наказания. Такое положение дел практически исключало возможность учета конкретных обстоятельств совершения преступления, данных о личности осужденного и о его материальном положении. Суды вынуждены были назначать наказание в виде реального лишения свободы, что не соответствовало одному из базовых принципов уголовного закона — принципу справедливости. Хотя в данном случае цели наказания могли бы быть достигнуты и при меньших штрафах, что, в свою очередь, привело бы к существенному росту исполнимости данного вида наказания.

В целях снятия указанных выше проблем был подготовлен и принят Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰, которым в УК РФ внесен *второй пакет поправок*, касающихся ответственности за взяточничество. Этим Законом была снижена минимальная кратность штрафа, предусмотренного за преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 290, ч. 1 и 2 ст. 291 УК РФ).

Наряду с этим в целях обеспечения дальнейшей дифференциации и индивидуализации наказания и повышения исполнимости наказания в виде штрафа санкции ч. 1 ст. 290, ч. 1 и 2 ст. 291 УК РФ дополнены исправительными работами и штрафом в фиксированном размере с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Кроме того, УПК РФ был дополнен положениями, предусматривающими возможность наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) в целях обеспечения наказания в виде штрафа, а также определяющими порядок наложения ареста в этом случае. В статью 31 УПК РФ и Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» внесены изменения, уве-

⁸ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

⁹ Здесь и далее источник статистических данных см.: Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 14 января 2017 г.).

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

личившие срок добровольной уплаты штрафа до 60 дней, что должно было бы повысить эффективность этого вида уголовного наказания.

Как показал анализ, комплекс введенных Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ правовых мер и реализованных в связи с этим организационных мероприятий оказал определенное влияние на состояние коррупционной преступности. По итогам 2015 г. в России был отмечен рост числа *зарегистрированных* фактов коммерческого подкупа и взяточничества — 15,7 тыс. (по сравнению с 2014 г. рост на 13 %, доля — 0,7 % от всех зарегистрированных преступлений), при том что всего преступлений коррупционной направленности было зарегистрировано 32,5 тыс. (доля от общего числа зарегистрированных преступлений — 1,4 %); впервые с 2012 г. наблюдается рост — по сравнению с 2014 г. на 0,8 %.

Рост зарегистрированных фактов коммерческого подкупа и взяточничества соответствует общей тенденции. В 2015 г. в России впервые за 7 лет был отмечен рост зарегистрированных фактов совершения преступлений на 9 % — более 2 млн 388 тыс., в том числе: краж — 1 млн 19 тыс. (рост на 12 %), грабежей — 72,7 тыс. (снижение на 6,4 %), разбоев — 13,6 тыс. (снижение на 5 %) (общая доля указанных преступлений — 46,3 %); мошенничеств — 200,6 тыс. (рост на 25 %, доля — 8,4 %); умышленных причинений тяжкого вреда здоровью — 30,2 тыс. (снижение на 8,3 %, доля — 1,3 %); убийств — 11,5 тыс. (снижение на 3,7 %, доля — 0,5 %).

За последние годы число зарегистрированных фактов дачи взятки росло более высокими темпами, чем количество фактов ее получения. Если в 2012 г. на один случай дачи взятки регистрировалось 2 случая получения взятки, то в 2015 г. эти показатели практически сравнялись: 6 495 случаев получения взятки и 6 816 случаев дачи взятки.

Вместе с тем рост осужденных взяткодателей также опережал рост *осужденных* взяткополучателей. В 2012 г. по ст. 290 УК РФ за получение взятки осуждено 1 442 человека, по ст. 291 УК РФ за дачу взятки — 2 093 человека, а в 2015 г. по ст. 290 УК РФ за получение взятки осуждено 1 072 человека, по ст. 291 УК РФ за дачу взятки — 5 216 человек.

Отдельные авторы объяснение такого положения дел видят только в том, что нормы об уголовной ответственности за коррупционные преступления к должностным лицам применяются редко, выборочно, в то время как преступления, являющиеся основаниями применения соответствующих норм, широко распространены¹¹.

Основания для такого рода суждений бесспорно имеются. Однако следует учитывать и другие факторы, влияющие на отмеченную выше тенденцию. Представляется, что определяющей причиной роста числа осужденных за дачу взятки относительно числа осужденных за получение взятки является возросшая активность государственных и муниципальных служащих по выполнению возложенной на них ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обязанности уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

В 2015 г. о таком обращении уведомили 7 453 служащих (по сравнению с 2014 г. рост на 14 %). По результатам этих уведомлений было возбуждено 3 660 уголовных дел (по сравнению с 2014 г. рост на 27 %) и привлечено к уголовной ответственности 2 489 человек (по сравнению с 2014 г. рост на 22 %). Естественно, в таких случаях служащие по ст. 290 УК РФ к уголовной ответственности не привлекаются. Лица, склоняющие служащих к получению взятки, согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, привлекаются за покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). Однако в статистических данных указывается лишь статья УК РФ основного преступления, а ссылка на ст. 30 УК РФ не приводится.

Инициатива по пресечению преступного деяния, связанного со взяточничеством, происходит от должностных лиц чаще в тех случаях, когда размер взятки менее 25 тыс. руб. и (или) когда взятка предлагается за совершение незаконных действий. В таком случае риск ответственности за такую взятку «перевешивает» выгоду от ее приобретения.

Это хорошо иллюстрируют цифры. В 2015 г. по ч. 1 ст. 290 УК РФ за получение взятки до 25 тыс. руб. осуждено 187 человек; по ч. 1 ст. 291 УК РФ за дачу взятки до 25 тыс. руб.

¹¹ Кленова Т. В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // Lex Russica. 2015. № 10. С. 64—75.

(в том числе и за покушение на дачу взятки) — 259 человек; по ч. 3 ст. 290 УК РФ за получение взятки за совершение незаконных действий — 1 039 человек; по ч. 3 ст. 291 УК РФ за дачу взятки за совершение незаконных действий (в том числе и за покушение на дачу взятки) — 4 772 человека.

При более крупных суммах взяток тенденция иная. Более активное участие в раскрытии преступления проявляют взяткодатели, которые, естественно, в силу примечания к ст. 291 УК РФ, освобождаются от уголовной ответственности. Такая ситуация начала формироваться с момента корректировки в 2011 г. примечания к ст. 291 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности за дачу взятки. Дальнейшее развитие она получила после выхода постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, подготовленного во исполнение пп. «а» п. 4 Национального плана противодействия коррупции на 2012—2013 годы.

Так, в 2015 г. по ч. 2 ст. 290 УК РФ за получение взятки в размере от 25 тыс. руб. до 150 тыс. руб. осуждено 68 человек; по ч. 2 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в размере от 25 тыс. руб. до 150 тыс. руб. — 41 человек; по ч. 5 ст. 290 УК РФ за получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, путем вымогательства и (или) за получение взятки в размере от 150 тыс. руб. до 1 млн руб. — 324 человека; по ч. 4 ст. 291 УК РФ за дачу взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и за дачу взятки в размере от 150 тыс. руб. до 1 млн руб. — 127 человек; по ч. 6 ст. 290 УК РФ за получение взятки в размере более 1 млн руб. — 66 человек, по ч. 5 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в размере более 1 млн руб. — 8 человек.

В 2015 г. на исполнении находились производства об исполнении штрафов за взяточничество на общую сумму 16,8 млрд руб. В эту сумму входили и те штрафы, которые были назначены в предыдущие годы, но к концу 2015 г. не были исполнены в силу рассрочки или иных причин. В 2015 г. всего взыскано в бюджет штрафов с учетом частично взысканных сумм по неоконченным производствам на сумму

966 млн руб. (рост по сравнению с 2014 г. на 35 %); 454 млн руб. приходилось на производства, по которым штраф заменен иными видами наказания, 593 млн руб. — на производства, исполнение по которым прекращено в связи с амнистией.

Вместе с тем более 60 % осужденных за получение взятки и 70 % осужденных за дачу взятки привлечены к ответственности за взятки до 10 тыс. руб. Но подход правоохранителей к выявлению, расследованию и рассмотрению в суде указанных дел за взятки до 10 тыс. руб. такой же, как и к 1—3 % уголовных дел о взятках в размере более 1 млн руб.

Анализ правоприменительной практики выявил и другие проблемы, нуждающиеся в решении. В частности, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, зачастую оказывают на экономику и иные сферы жизни общества влияние, сопоставимое с влиянием должностных лиц, являющихся субъектами уголовной ответственности за взяточничество. Также имеются случаи, когда взятка дается за совершение должностным лицом действий в пользу третьих физических и (или) юридических лиц, а не взяткодателя, а также когда взятка дается не должностному лицу, а указанным им физическим и (или) юридическим лицам. Такие действия должностных лиц могли быть квалифицированы только как злоупотребление должностными полномочиями или за их превышение, а действия «взяткодателя» не образовывали состава преступления как такового.

Эти и другие вопросы обсуждались в январе 2016 г. на заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции¹² в рамках подготовки *третьего пакета изменений* уголовного закона, касающихся взяточничества.

Во исполнение решений, подготовленных по итогам этого заседания, был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹³.

В соответствии с этим Законом в ст. 184, 204, 290 УК РФ были внесены изменения, согласно которым преступлениями стали признаваться

¹² Информационное сообщение о заседании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 23 января 2016 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/7365>; <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207> (дата обращения: 14 января 2017 г.).

¹³ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

передача денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера или предоставление иных имущественных прав не только самому должностному лицу (участнику или организатору официального спортивного соревнования, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), но и другим физическим или юридическим лицам, если это было сделано по указанию должностного лица (участника или организатора официального спортивного соревнования, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации). Этим было устранено отмечаемое в литературе несовершенство уголовного закона, позволявшее в ряде случаев избегать привлечения к уголовной ответственности¹⁴.

Вместе с тем в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда России от 9 июля 2013 г. № 24 содержится положение, согласно которому если за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки. То есть так называемое спонсорство не признавалось преступлением.

Однако эта рекомендация не согласуется с новой редакцией уголовного закона и поэтому упомянутое разъяснение Пленума теперь применяться не может, поскольку спонсорская помощь юридическому лицу (например, в виде ремонта здания прокуратуры) оказывается за совершение руководителем этого юридического лица действий по службе в пользу тех, кто оказал такую помощь.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ УК РФ дополнен новой статьей — ст. 204.1 об уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе и за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе. Ответственность

за коммерческий подкуп и посредничество в нем (ст. 204, 204.1) дифференцирована в зависимости от размера подкупа; в примечании 1 к ст. 204 УК РФ определяются значительный, крупный и особо крупный размеры коммерческого подкупа, которые совпадают с соответствующими размерами взятки, установленными в примечании 1 к ст. 290 УК РФ.

Кроме того, санкции ст. 204 УК РФ приведены в соответствие с санкциями ст. 290 и 291 УК РФ по видам наказаний. Но размеры наказания по-прежнему установлены исходя из того, что дача/получение взятки являются более общественно опасными преступлениями, чем коммерческий подкуп.

В Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ нашло отражение высказываемое в научных публикациях по антикоррупционной тематике предложение о дополнении уголовного закона отдельными самостоятельными статьями, предусматривающими уголовную ответственность за «мелкую взятку»¹⁵. Кодекс дополнен новыми статьями: ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» и 291.2 «Мелкое взяточничество», в которых установлена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тыс. руб.

Вместе с тем следует особо отметить, что законодатель не счел возможным перенести ответственность за такие деяния в КоАП РФ. Это обусловлено тем, что объективно необходимый для выявления фактов дачи/получения мелкого коммерческого подкупа и мелкой взятки оперативно-разыскной и следственный инструментальный может применяться в отношении только тех деяний, которые закреплены в УК РФ. Кроме того, международные договоры Российской Федерации по вопросам предупреждения коррупции и борьбы с ней содержат однозначное правило, согласно которому ответственность за взяточничество должна быть уголовной. Хотя истины ради следует заметить, что, исходя из предназначения и существа КоАП РФ, степени общественной опасности закрепленных в нем правонарушений, рассмотрения дел об отдельных категориях

¹⁴ Правовые средства противодействия коррупции / отв. ред. Н. А. Власенко. М., 2012. С. 120—121.

¹⁵ См.: Михайлов В. И. Современный этап государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции и задачи по ее научному обеспечению // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. трудов по итогам Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2014. С. 23.

этих правонарушений судьями, размера установленных санкций, предусмотренных в нем гарантий и процедур, а также базируясь на сформированной Европейским Судом по правам человека на основе своей практики применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод доктрины «законодательства уголовной сферы», КоАП РФ по сути порождает им правоотношений также является «источником уголовной ответственности».

Статьи 204.2 и 291.2 УК РФ охватывают случаи получения/передачи коммерческого подкупа или взятки на сумму, не превышающую 10 тыс. руб., в том числе группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), а также случаи получения коммерческого подкупа или взятки в указанном размере, сопряженные с вымогательством¹⁶.

Судебная практика также исходит из того, что ст. 204.2 и 291.2 УК РФ содержат специальные нормы по отношению к нормам ст. 204 и 290, 291 УК РФ. В связи с этим Президиумом Верховного Суда РФ отмечается, что дача/получение коммерческого подкупа или взятки в размере, не превышающем 10 тыс. руб., влекут ответственность по ст. 204.2 либо по ст. 291.2 УК РФ независимо от того, когда (до 15 июля 2016 г. или после этой даты) и за какие действия (законные или незаконные) они совершены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков коммерческого подкупа и взяточничества¹⁷.

В теории уголовного права такой подход также находит поддержку. Так, В. Н. Борков отмечает, что подлежат пересмотру в сторону сокращения в пределах санкции наказания, назначенные преступникам, вымогавшим взятку в сумме до 10 тыс. руб., а также получившим ее

в таком размере за незаконные действия или группой лиц по предварительному сговору¹⁸.

Если же оценивать получение/передачу коммерческого подкупа или взятки на сумму, не превышающую 10 тыс. руб., группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), а также получение коммерческого подкупа или взятки в указанном размере, сопряженное с вымогательством, по соответствующим частям ст. 204 или ст. 290, 291 УК РФ, то выделение в отдельные статьи УК РФ норм об ответственности за мелкие коммерческий подкуп и мелкое взяточничество теряет всякий смысл.

Бесспорно, передача/получение коммерческого подкупа или взятки на сумму, не превышающую 10 тыс. руб., организованной структурой, за совершение незаконных действий или под воздействием вымогательства являются более опасным, по сравнению с получением и дачей взятки в отсутствие названных обстоятельств. Однако в таких случаях степень общественной опасности передачи/получения коммерческого подкупа или взятки может быть отражена при назначении наказания в пределах санкций, предусмотренных ст. 204.2 и 291.2 УК РФ. Кроме того, совершение за коммерческий подкуп или взятку незаконных деяний образует самостоятельное преступление, обладающее «своей» общественной опасностью, за которое в зависимости от конкретного случая ответственность несут взяткополучатель и (или) взяткодатель. В связи с этим трудно согласиться с высказанным в литературе мнением, что закрепление уголовной ответственности за мелкое взяточничество в отдельной норме не позволяет в должной мере учитывать степень общественной опасности действий, обусловленных получением или обещанием получения взятки¹⁹.

¹⁶ Михайлов В. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 53.

¹⁷ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ — 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 г.), утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

¹⁸ См.: Борков В. Н. Обратная сила уголовного закона в условиях его либерализации и модификация объекта уголовно-правовой охраны // Современное право. 2016. № 10. С. 112—115; Чулкина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 26. С. 95—100.

¹⁹ См.: Чулкина Э. Ю. Указ. соч. С. 95—100.

В тех случаях, когда предполагались передача/получение коммерческого подкупа или взятки на сумму более 10 тыс. руб., но фактически было передано/получено менее 10 тыс. руб., действия взятополучателя/взятодателя (посредника) должны квалифицироваться по соответствующим частям ст. 290 либо 291 или 191.1 УК РФ. Такая правовая позиция зафиксирована в абз. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2014 г. № 24.

Передача/получение коммерческого подкупа или взятки в размере до 10 тыс. руб. и более 10 тыс. руб. могут образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. 204.2 или ст. 291.2 и соответствующими частями ст. 204 и 290 или 291 УК РФ.

В статьях 204.2 и 291.2 УК РФ установлено более мягкое наказание, чем за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Однако за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные ст. 204—204.2 или 290—291.2 УК РФ, предусмотрена повышенная ответственность. Как представляется, такой подход, с одной стороны, является проявлением принципа справедливости, а с другой — будет иметь серьезное превентивное значение.

Преступления, предусмотренные ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести. В связи с этим в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение прослушивания телефонных и иных переговоров и оперативного эксперимента в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия таких преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, не допускается. Остальные оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться на общих основаниях и условиях, предусмотренных в ст. 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Также следует иметь в виду, что мелкий коммерческий подкуп и мелкая взятка относятся к числу так называемых ситуативных преступлений, совершаемых спонтанно, в которых инициатива о коммерческом подкупе или взятке, как правило, проистекает от взятодателя. Проведение затратных и требующих серьезной подготовки оперативного эксперимента или прослушивания телефонных переговоров

в целях выявления и пресечения таких преступлений неоправданно и в социальном смысле нецелесообразно.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ внесены изменения в ст. 31 и 150 УПК РФ, согласно которым предварительное расследование по уголовным делам о таких преступлениях должно осуществляться в форме дознания, а рассмотрение уголовных дел — мировыми судьями.

Производство дознания, которое является формой предварительного расследования, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, осуществляется в порядке, установленном гл. 21, 22 и 24—29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ.

В отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель вправе возбудить перед судом с согласия прокурора ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Дознание, осуществляемое по признакам преступлений, предусмотренных ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, при наличии к тому оснований может заканчиваться принятием решения о прекращении уголовного дела или прекращением уголовного преследования по правилам гл. 29 УПК РФ.

Предполагается, что выделение мелких коммерческих подкупов и взяток в отдельные составы будет способствовать концентрации внимания правоохранительных органов на выявлении и расследовании представляющих повышенную опасность случаев коммерческих подкупов и взяток в крупном, особо крупном размерах и (или) группой лиц.

До вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2016 г. № 324-ФЗ за совершение коррупционных преступлений, не относящихся к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 2—4 ст. 204, ч. 2—6 ст. 290, ч. 3—5 ст. 291, ст. 291.1 УК РФ) единственной альтернативой штрафу, исчисляемому исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, являлось лишение свободы. Такое положение дел фактически не позволяло при назначении уголовного наказания учитывать конкретные обстоятельства совершения преступления, данные о личности подсудимого, его материальное положение и возможность выплаты штрафа.

В свою очередь, назначение судами в соответствии с санкциями норм уголовного закона

несоизмеримо крупных штрафов лицам, очевидно не имеющим реальной возможности их уплаты, не обеспечивало соблюдения принципа неотвратимости наказания и, кроме того, приводило к необходимости замены штрафа лишением свободы.

Поэтому Федеральным законом от 2 июля 2016 г. № 324-ФЗ санкции указанных норм дополнены альтернативными видами уголовного наказания, исходя из того, что в ряде случаев цели наказания в отношении должностных лиц (лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации), привлекаемых к уголовной ответственности за взятку или коммерческий подкуп, могут быть достигнуты в случае назначения им штрафа в абсолютных величинах с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на длительные сроки.

Для обеспечения дальнейшей дифференциации и индивидуализации наказания за совершение указанных выше преступлений, а также в целях повышения исполнимости дополнительного наказания в виде штрафа Федеральным законом от 2 июля 2016 г. № 324-ФЗ установлено, что вместе с лишением свободы в качестве основного наказания по усмотрению суда в качестве дополнительного наказания может быть назначен кратный штраф. До этого дополнительное наказание в виде кратного штрафа должно назначаться в обязательном порядке.

Следует также особо подчеркнуть, что все корректировки уголовного закона в 2011—2016 гг. по вопросам ответственности за коммерческий подкуп или взяточничество следовали, как правило, за нормативным закреплением для соответствующих групп лиц обязанностей, запретов или ограничений. Так, Федеральному закону от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ предшествовало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии корруп-

ции» и ряда указов Президента РФ. Подобным образом оказывалось системное влияние на соответствующие общественные отношения.

Изменения, которые вносились в УК РФ, базировались на результатах изучения практики, соответствующих социологических данных и затрагивали комплекс уголовно-правовых предписаний, а также учитывали реальные возможности существующей системы правоприменения.

Вместе с тем делать выводы о необоснованности и поспешности выделения в УК РФ в отдельные составы ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкую взятку²⁰ либо о высокой эффективности этих новелл как минимум некорректно.

Одной из тенденций развития уголовного законодательства об ответственности за взяточничество, как представляется, может быть более полное отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации положений Конвенций ООН против коррупции, ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию — о признании в качестве оконченного преступления предложения и испрашивания взятки, а также обещания дать взятку и обещания принять ее.

Проект федерального закона № 3633-7, в соответствии с которым предлагается дополнить УК РФ ст. 204.3 «Обещание, предложение или просьба участия в коммерческом подкупе» и ст. 291.3 «Обещание, предложение или просьба принять либо передать взятку», уже внесен в Государственную Думу²¹.

Однако в данном случае, как справедливо отмечается в литературе, не стоит форсировать события²². Запрет на обещание дачи/принятия взятки и предложение дачи/принятия взятки как стандарт социального поведения формировался узкой группой государств без участия России на основе присущих этим государствам модели социального поведения. Прежде чем

²⁰ См.: Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 26. С. 98—99.

²¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию» № 3633-7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 января 2017 г.).

²² См.: Сидоренко Э. Л., Семькина О. И. Институт обещания и предложения взятки: зарубежный опыт и перспективы развития в России // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 3. С. 246—247.

стать юридически обязательной нормой запрет на обещание и предложение взятки должен быть воспринят всеми слоями общества, причем в одинаковом значении.

При анализе положений международных антикоррупционных конвенций следует учитывать не только правовые, но также социальные и лингвистические аспекты. В русском языке «обещание» означает одностороннее желание, выраженное вербально или иным образом, что-либо сделать или выполнить, а под «предложением» понимается, во-первых, то, что предлагается на выбор, что предложено на рассмотрение или для исполнения, а во-вторых — действие по непосредственному вручению чего-либо кому-нибудь.

В международных договорах Российской Федерации в сфере противодействия коррупции термин «обещание» используется в значении наличия договоренности между взяткодателем и взяткополучателем о даче взятки, ее получении и совершении соответствующего деяния, а под предложением понимается одностороннее намерение передать, вручить взятку или коммерческий подкуп при отсутствии наличия такой договоренности. Такой подход отражен, в частности, в Руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции²³.

В отличие от «предложения» (*offer*), являющегося односторонним заявлением потенциального взяткодателя, понятие «обещание» (*promise*) подразумевает наличие договоренности между взяткодателем и берущим взятку лицом.

Одним из дополнительных критериев разграничения «обещания» и «предложения» может быть фактор времени. «Обещание» может означать, что взятка будет передана позже, в более или менее определенный период времени (поскольку подразумевает договоренность между взяткодателем и взяткополучателем), а «предложение» — в любой момент в будущем.

В случае «предложения» и «обещания», когда фактическая передача взятки не имела места, требуется установить связь между этими действиями или неправомерным преимуществом/взяткой, с одной стороны, и выполнением/невыполнением должностным лицом соответствующих действий — с другой.

Согласно Руководству для признания виновным в совершении преступления в виде предложения взятки должно быть установлено, что обвиняемый намеревался не только предложить взятку, но и повлиять на поведение ее получателя, независимо от того, произошёл ли подкуп (например, если потенциальный получатель отказался от получения взятки). В Руководстве также отмечается, что государствам следует инкорпорировать в свое законодательство отдельные положения об «обещании» и, соответственно, «предложении» взятки. Вместе с тем допускается и вариант, при котором «обещание» и «предложение» взятки покрываются положениями национального законодательства, криминализирующими попытку (*attempt*) совершения дачи/принятия взятки.

В ходе мониторинга осуществления Российской Федерацией ст. 15—42 гл. III «Криминализация и правоохранительная деятельность» и ст. 44—50 гл. IV «Международное сотрудничество» Конвенции ООН против коррупции российскими специалистами отмечалось, что расширение сферы криминализации за счет признания в качестве оконченных преступлений «обещания взятки» и «предложения взятки» может повлечь чрезмерные уголовные санкции в отношении частных переговоров, что не согласуется с целями российского законодательства. Российскими специалистами также была сделана ссылка на принцип, содержащийся в ч. 9 ст. 30 Конвенции, согласно которой определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, входит в сферу внутреннего законодательства каждого государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются в соответствии с этим законодательством.

Подготовившие доклад о соответствующем обзоре эксперты в целом согласились с аргументацией российских специалистов, но вместе с тем отметили необходимость продолжать усилия относительно разработки разъяснений с целью четкого разграничения предложения и обещания взятки. Они также отметили необходимость искать пути обеспечения применения ст. 30 УК РФ по криминализации приготовления преступления не только к тяжким и особо тяжким преступлениям, но и к престу-

²³ См.: Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2007. С. 76.

плениям по крайней мере средней тяжести, включая основные составы активного взяточничества²⁴.

В то же время ОЭСР и ГРЕКО последовательно занимают более жесткую позицию по вопросу о необходимости криминализации обещания и предложения дачи/получения взятки в Особенной части УК РФ как оконченных преступлений. Еще в 2003 г. Советом Европейского Союза принято рамочное решение «О борьбе с коррупцией в частном секторе», согласно которому всем государствам-членам предписывалось признать уголовно наказуемыми деяния физических и юридических лиц, связанные с обещанием или предложением взятки. В качестве меры наказания устанавливалось лишение свободы на срок от 1 года до 3 лет, а также временное отстранение от работы и запрет на замещение руководящих должностей.

Оценки выполнения указанных рекомендаций были даны в докладах 2007 и 2011 гг., где отмечалось, что адекватно инкорпорировать положения рамочного решения во внутреннее законодательство удалось только нескольким европейским государствам. Главная проблема, которую выявила Европейская комиссия, — зауженное толкование в законодательстве государств-членов понятий «обещание, предложение или дача взятки» и «совершение или воздержание от совершения действий» как результат требования или получения взятки.

Предложение в рамках упомянутой Конвенции ОЭСР определяется как заявление взятодателем по собственной инициативе о готовности предоставить неправомерное преимущество за определенные действия или бездействие госслужащего. Обещание взятки подразумевает явные обязательства взятодателя совершить испрашиваемые действия. Обещание может даваться либо по собственной воле (тогда это одновременно считается и предложением), либо вынужденно, в результате вымогательства госслужащего.

В упомянутых докладах Европейского Союза отмечается, что предложение и обещание взятки не обязательно подразумевают ответ. Преступление считается совершенным уже

в момент, когда госслужащий теоретически мог понять, что ему предлагают или обещают неправомерное преимущество в обмен на какое-либо его действие/бездействие, даже если фактически он этого не понял.

Одни государства-участники следуют положениям антикоррупционной Конвенции ОЭСР. Другие страны используют свою терминологию, которая по значению соответствует положениям антикоррупционной Конвенции ОЭСР, применяя при этом такие понятия, как «предлагает или предоставляет любой объект или другое преимущество в соответствии с обещанием», «предоставляет или обещает», «предлагает или предоставляет... обещает подарки или преимущества», «предоставляет, предлагает или соглашается предоставить или предложить».

Российская уголовно-правовая доктрина исходит из того, что обещание/предложение взятки, по сути, являются созданием условий для совершения преступления и в уголовно-правовом плане могут рассматриваться как приготовление к даче и (или) получению взятки.

Судебные органы страны аналогичным образом понимают существо обещания и предложения коммерческого подкупа или взятки. В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда России от 9 июля 2013 г. № 24 обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе следует рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо коммерческий подкуп были направлены на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лицо не смогло совершить по независящим от него обстоятельствам, то содеянное следует квалифицировать как приготовление к

²⁴ См.: Доклад об обзоре хода осуществления Российской Федерацией статей 15—42 главы III «Криминализация и правоохранительная деятельность» и статей 44—50 главы IV «Международное сотрудничество» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в отношении цикла обзора 2010—2015 годов // URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-82921/> (дата обращения: 14 января 2017 г.).

коммерческому подкупу (ч. 1 ст. 30 и, соответственно, ч. 2—4 ст. 204 УК РФ) либо к даче взятки (ч. 1 ст. 30 и, соответственно, ч. 3—5 ст. 291 УК РФ) или к получению взятки (ч. 1 ст. 30 и, соответственно, ч. 2—6 ст. 290 УК РФ).

Рекомендация о такой правовой оценке обещания и предложения дачи/получения взятки была предложена после длительного обсуждения, в том числе с учетом подходов ГРЕКО и ОЭСР на научно-практической конференции, организованной Верховным Судом России, о судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях²⁵.

В том случае, если российским делегациям не удастся убедить соответствующие структуры ОЭСР и ГРЕКО в том, что в уголовном законе России обещание/предложение коммерческого подкупа и взятки достаточно полно охватываются институтом приготовления к совершению преступления²⁶, реализация указанных

положений антикоррупционных конвенций ГРЕКО и ОЭСР возможна путем включения в Особенную часть уголовного закона норм об ответственности за обещание и предложение соответственно коммерческого подкупа и взятки.

При этом одну из этих норм следует снабдить примечанием, в котором указать, что под *обещанием* передачи (дачи) и получения коммерческого подкупа или взятки понимается достижение договоренности между взяткодателем и взяткополучателем о передаче (даче) и, соответственно, получении коммерческого подкупа или взятки, а под *предложением* коммерческого подкупа или взятки признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на реализацию намерения передать предмет коммерческого подкупа или взятки, если при этом передача фактически не была осуществлена по независящим от этого лица обстоятельствам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борков В. Н. Обратная сила уголовного закона в условиях его либерализации и модификация объекта уголовно-правовой охраны // Современное право. — 2016. — № 10.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. — СПб., 2005.
3. Кирюшкин М. В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. — 2016. — № 1.
4. Кленова Т. В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // Lex Russica. — 2015. — № 10.
5. Магуза А. Особенности криминализации обещания и предложения взятки в свете международных антикоррупционных обязательств // Уголовное право. — 2013. — № 5.
6. Мурашов Н. Ф. Спорные вопросы теории и практики в рамках учения о преступлении. — М., 2014.
7. Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. — 2013. — № 6.
8. Правовые средства противодействия коррупции / отв. ред. Н. А. Власенко. — М., 2012.
9. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. — 2016. — № 26.
10. Яни П. С. Новые вопросы квалификации взяточничества // Законность. — 2014. — № 10.

Материал поступил в редакцию 14 января 2017 г.

²⁵ См.: Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. 2013. № 5. С. 93—96.

²⁶ См.: Магуза А. Особенности криминализации обещания и предложения взятки в свете международных антикоррупционных обязательств // Уголовное право. 2013. № 5. С. 91—93; Сидоренко Э. Л. Реформирование российского антикоррупционного законодательства: требование ОЭСР или правовая необходимость // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3. С. 192.

COMMERCIAL BRIBERY AND SUBORNATION: DIRECTIONS OF LEGISLATIVE DEVELOPMENT

MIKHAILOV Valentin Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Department for Interaction with State Authorities of the Roscosmos State Corporation for Space Activities, Honored Lawyer of Russia.

Until August 2016 he held the position of the Deputy Head of the RF Presidential Administration on anti-corruption issues. He participated in elaborating the UN Convention against Corruption, was a Deputy Head of the Russian Delegation in the OECD Working Group on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions and a member of the Delegation of the Russian Federation formed to participate in the activities of the UN Conference against Corruption.

vim2007@yandex.ru

107996, Russia, Moscow, Schepkina Street, d. 42

Review. *The article discusses the main stages of changes in the RF Criminal Code in the area of liability for commercial bribery and subornation in 2011, 2014 and 2016. The paper analyzes these changes and amendments with references to the Court's data concerning their efficiency.*

It has been shown that amendments made in the Criminal Code were based on the results of examination of the practice associated with sociological data, "linked" with the provisions of other federal laws. Thus, the duty of public and municipal officials to inform about incidents of instigating them to commit corruption offenses enshrined in Article 9 of the Federal Law № 273-FZ "On Counteracting Corruption" dated December 25, 2008 and supplemented by notes to Articles 291 and 291.1 of the RF Criminal Code concerning exemption from criminal liability only if they actively cooperated with investigating authorities formed the basis for motivating cooperation of persons who had committed offenses with law enforcement agencies in conducting investigating activities and inquiries in order to identify the bribe-giver, the bribe-taker and other persons involved in the crime. In 2015, 7453 public officials notified of the proposal to pay bribes (an increase of 14%, compared with 2014). As the result of these notifications, 3660 cases were filed (an increase of 27 %, compared with 2014), 2489 persons were brought to criminal liability (an increase of 22%, compared with 2014).

Under the Federal Law of July 3, 2016 № 324-FZ "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" two new crimes providing liability for "minor commercial bribery" and "minor subornation" (Articles 204.2 and 291.2 of the Criminal Code) have been included into the RF Criminal Code. Investigation of the crimes in question has been attributed to the powers of investigators. Thus, task groups and investigative bodies should be oriented to deal with counteracting high-risk cases of bribes at major scales, especially major scales, and bribes given by organized groups.

It was suggested that, in view of the provisions of anti-corruption conventions of the UN, OECD and GRECO, the RF CC can be supplemented by the rules concerning criminal liability for the promise and offering of commercial bribery and subornation. On the basis of an analysis of the provisions of international anti-corruption conventions and anti-corruption laws of some states, it is proposed, that the promise of commercial bribe or subornation means the agreement between a bribe-giver and a bribe-taker concerning the transfer of a commercial bribe or subornation, and the offer of commercial bribery or subornation means intentional acts (or omissions) of a person directly aimed at implementing his or her intent to transfer the object of a commercial bribe or subornation, if the transfer was not actually effected for reasons beyond the control of the person.

Keywords: *bribery, counteracting corruption, criminal punishment for bribery, a multiple fine, "minor bribe", inquiry, forensic statistics on corruption-related matters, promise and an offer of a bribe.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Borkov V. N.* The retroactive effect of the criminal law in the context of its liberalization and modification of the object of criminal protection // *Modern Law*. 2016. — № 10.
2. *Volzhenkin B. V.* Official Malfeasances: Commentary on legislation and jurisprudence. — St. Petersburg, 2005.
3. *Kiryushkin M. V.* Problems in application of new rules of qualifying acts committed for the purpose of drug-dealing // *Criminal Law*. 2016. — № 1.
4. *Klenova, T. V.* Socio-political components of qualification of a crime // *Lex Russica*. — 2015. — № 10.
5. *Maguza A.* Specificity of criminalization of a promise and offer of a bribe in the light of international anti-corruption obligations // *Criminal Law*. — 2013. — № 5.

6. *Murashov N. F.* Controversial issues of the theory and jurisprudence within the framework of the doctrine of crime. — М., — 2014.
7. *Obrazhiev K., Chashin K.* Criminalization of mediation in bribery: the Search for the best model // Criminal Law. — 2013. — № 6.
8. Legal means of counteracting corruption / Ed. by N. A. Vlasenko. — М., 2012.
9. *Chuklina E. Yu.* Criminalization of petty bribery (Article 291.2 of the RF Criminal Code): a Critical View // Economics, Sociology and Law. — 2016. — № 26.
10. *Yani P. S.* New issues of bribery qualification // Zakonnost. — 2014. № 10.